

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

«В любом театре нужен эксперимент. Особенно в академическом»

Вадим Зубков, арт-директор галереи «Марис-Арт»:

— Признаюсь честно, я не являлся поклонником Теодора Курентзиса. У меня к нему, как к «варягу», было предвзятое отношение и завышенные требования. Зачастую мы начинаем формировать о ком-то мнение, опираясь на посторонние отзывы. Это крайне неправильно и вредно. Но такова природа социума (Пермь не исключение). Посетив несколько оперных и концертных премьер, я был приятно удивлён тем высочайшим уровнем исполнительского искусства, которого добивается Курентзис от оркестра.

Я думаю, что такому оркестру, который сейчас есть в пермской опере, может позавидовать любой театр. Можно спорить о трактовках того или иного произведения, но, безусловно, это делается очень талантливо.

С приходом Теодора Курензиса «театральный эксперимент» в пермской опере, к слову, начатый ещё Георгием Исаакианом, получил своё логическое развитие. Хотим мы этого или нет, но на смену традиционному репертуарному театру приходит stagione. И в этом нет ничего ужасного. Театр — живой организм. Он должен меняться и «подстраиваться» под запросы времени. Но подстраиваться не в смысле «Чего изволите?», а в том, чтобы держать зрителя в постоянном эстетическом напряжении.

Почему-то многие забыли, что лучшие образцы «советского репертуара» были яркими, дерзкими, новаторскими: «Легенда о любви» и «Спартак» в балете, «Огненный ангел» и «Пена дней» в опере...

В любом театре нужен эксперимент. Особенно в академическом. Академический не значит «музейный». Академический значит «высочайший художественный уровень». В любом случае, критерии оценки произведения будут прежними: талантливо или бездарно, новый театральный язык или «повторение пройденного», с чувством меры и вкусом или пошлятина.

За несколько последних лет, что бы ни говорили «оппоненты», интерес к пермской опере значительно вырос. И я говорю не только о богемной публике из столиц. Пермьки, посещающие оперный на протяжении многих лет, говорят о том, что с приходом Теодора Курентзиса пермский театр «вырос». Удивительно, что это отмечают люди, которым хорошо за 50. И я готов разделить их восторги, особенно в музыкальной составляющей.

Я также приветствую привлечение «иностраннных специалистов». Уж где-где, а в опере «интернационал» — дело привычное и дающее, как правило, хорошие результаты. Конечно, хотелось бы видеть на подмостках и «отечественного производителя», но не в ущерб качеству.

Если говорить о движении вперёд, то, на мой взгляд, «Носферату» — постановка на грани с гениальностью. В этой работе театр не просто «шагнул вперёд», а «прыгнул выше головы». Лично я — за такой поиск.

Когда я критикую Курентзиса, мои vis-a-vis говорят: «Вам хорошо! Вы можете сравнивать с тем, что происходит за пределами Перми и России». А ведь и правда: я сравниваю Теодора с Даниэлем Баренбоймом, Альдо Чеккато, Риккардо Мути, и он им не уступает. Просто к «своим» у нас всегда завышенные требования

Я точно знаю одно: достижения и место Курентзиса в «пермской оперной революции» мы сможем оценить только постфактум. Сейчас Теодора боготворят или ненавидят (и для того, и для другого есть как объективные, так и субъективные причины), но масштабы утраты такой фигуры, как он, Пермь сможет оценить лишь только, если он уедет.

«В пермском театре существует замечательная традиция постановки опер современных композиторов, подчас впервые в России»

Игорь Машуков, председатель правления Пермского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Союз композиторов России»:

— Считаю положительным фактом, что Пермский академический театр оперы и балета делает заказы современным отечественным композиторам. Кроме опер «Один день Ивана Денисовича» Александра Чайковского и «Носферату» Дмитрия Курляндского, это ещё и детские музыкальные спектакли Дмитрия Батина, а также балет «Геревень» Владимира Николаева, задуманный как своеобразная пара «Свадебке» Стравинского.

В пермском театре существует также замечательная традиция постановки опер современных композиторов, подчас впервые в России. Вспоминаются «Пена дней» Денисова (опера, оказавшая большое влияние на современную отечественную музыку), «Лолита» Щедрина, «Бестиарий» Щетинского, Medeamaterial Дюсапена.

Оркестром театра часто исполняется новейшая симфоническая музыка, в том числе и пермских авторов. В частности, 10 сентября Большой симфонический оркестр театра сыграет новые сочинения композиторов из Перми.

«Если уедет Теодор Курентзис, Пермь многое потеряет»

Райса Зобачева, директор пермской гимназии №11 им. С. П. Дягилева:

— Я не пропускаю ни одной премьеры в Пермском театре оперы и балета, и всё, что я видела, — я приняла, даже «Носферату». По-моему, это спектакль, который действует на подсознание, на те глубинные процессы, изучение которых и позволяет лучше понять человека. У меня не было отвращения ни к звукам — я услышала музыку, ни к оформлению — я увидела действие, поняла смысл. Хотя я лично знаю тех, кто отрицательно отзывался об этой экспериментальной постановке, я не считаю себя вправе оценивать её — я не член экспертного совета «Золотой маски» и не критик.

Я пермячка, которая всю свою жизнь прожила рядом с оперным театром, с детства ходила на спектакли, помню всех солистов оперы и балета, знаю театр, люблю его. Я вижу, как работают музыканты нынешней Оперы. Когда в Доме Дягилева они репетировали Чайковского или Малера, то могли работать всю ночь, потому что искусство для них значит больше, чем они сами. Я видела это отчаянное служение Музыке. Это, на мой взгляд, гениальный труд. Это такое исполнение, которое не в каждой мировой столице услышишь. И если представить на минуту, что уедут такие музыканты, уедет Теодор Курентзис, — Пермь многое потеряет.

Вокруг артистов, которые несут новое, конфликты нередки. По всем теориям, конфликты должны приводить к какому-то изменению, движению. Хочу надеяться, в нашем случае это будут изменения к лучшему, движение по пути развития.

«Оперный является средоточием высокого искусства и интеллектуальных исканий»

Андрей Борисов, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Пермского кампуса НИУ «Высшая школа экономики»:

— Пермский театр оперы и балета — музыкальный оплот региона, одно из его главных культурных достояний. Это аксиома! Аксиомой является также и то, что в последнее время театр со своими коллективами обрёл значимое место не только в российском, но и в международном музыкально-театральном пространстве. А надо сказать, что пространство это весьма и весьма конкурентно, оно не терпит слабаков.

Все постановки оперных спектаклей являются резонансными, в основном со знаком «плюс». Ведущие критики не только нашей Отчизны, но и европейских и североамериканских изданий считают важным высказаться о художественной продукции Пермского театра оперы и балета. Это беспрецедентный случай в российской практике. До этого интерес вызывали только Большой и Мариинский театры.

Одна из ведущих звукозаписывающих компаний мира Sony Classical сделала, казалось бы, невозможное: диск, записанный в Пермском театре оперы и балета, можно встретить во всех музыкальных магазинах мира — от Нью-Йорка и Лондона до Пекина и Токио.

Оперный является средоточием высокого искусства и интеллектуальных исканий. Здесь запросто можно встретить артистов с мировой известностью, которые поднимают стандарты исполнительского мастерства, экзистенциально заряжают жителей города и просто общаются с ними за рамками театра. Здесь запросто можно встретить и столичную профессуру, которая специально приезжает в Пермь на спектакли. Неслучайно лауреат Нобелевской премии по экономике Эрик Маскин первым пунктом своей культурной программы в Перми назвал театр оперы и балета.

В театр потянулась молодёжь, он стал привлекательным и заряжающим местом. Театр разделил ответственность вместе с филармонией за продвижение камерной и симфонической музыки в Пермском крае. Что уж говорить о многочисленных благотворительных концертах, открытости партнёрам из образовательных учреждений, причём не только музыкального профиля. В значительной степени это заслуга художественного руководителя — Теодора Курентзиса. Он с неиссякаемой энергией, неистовством, талантом и верой превращает наш театр в уникальный феномен, который постепенно становится законодателем мод в мире.

С интерпретациями Курентзиса можно соглашаться или не соглашаться, но игнорировать их нельзя. Курентзис не ищет лёгких путей, он смело идёт на эксперименты, рискуя столкнуться с непониманием части публики. Но он всегда уважает зрителя, и тот, похоже, отвечает ему не просто взаимностью, а глубокой симпатией и даже любовью.

Для меня всегда «прорывными» спектаклями были те, что вызывали полярные оценки: 50% — «за»; 50% — «против». Значит, они точно заслуживают пристального внимания и вслушивания. Такие премьеры в предыдущем сезоне были.

Мало кто обратил внимание на тот факт, что совсем недавно театр опубликовал полную афишу на сезон 2014/2015. Могу представить, каких усилий её формирование потребовало от коллектива театра. Это знак высокого качества работы и соответствия лучшим мировым стандартам.